

УДК 342.53

С.А. Татаринов

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В работе анализируется система общих принципов конституционного судопроизводства, характеризующих природу и направленность действий Конституционного Суда Российской Федерации и иных его участников. Кроме того, автор обосновывает необходимость выделения самостоятельной группы специальных принципов конституционного судопроизводства, отражающих особенности деятельности Конституционного Суда РФ по разбирательству конкретной категории дел в отдельных видах осуществления конституционного судопроизводства.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, виды и принципы конституционного судопроизводства; итоговые решения Конституционного Суда Российской Федерации, определения Конституционного Суда Российской Федерации.

Одной из наиболее актуальных проблем отечественной конституционно-правовой науки на современном этапе является дальнейшая регламентация порядка рассмотрения и разрешения дел, подведомственных Конституционному Суду Российской Федерации. Именно специфика правового статуса Конституционного Суда обуславливает особенности юридической природы конституционного судопроизводства как особого вида процессуальной деятельности, направленного на разбирательство конституционно-правовых вопросов и споров о компетенции путем вынесения им итоговых решений. Выступая в качестве составной части конституционного правосудия, конституционное судопроизводство имеет свои принципы, круг субъектов, предмет и средства доказывания, виды, предусматривающие возникновение конституционных процессуальных правоотношений и совершение процедурных действий между Конституционным Судом РФ и иными участниками конституционного судопроизводства, в рамках которого происходит рассмотрение и разрешение конкретных дел по обеспечению конституционности правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти РФ и ее субъектов [1. С. 325–328]. В свою очередь, реализация принципов конституционного судопроизводства способствует регулированию всего порядка осуществления конституционного правосудия, определяет способы и пределы участия в судебном конституционном процессе сторон, влияет на объем прав и обязанностей его участников и в конечном счете они раскрывают направленность всех субъектов конституционного судопроизводства в целях достижения поставленных перед Конституционным Судом задач по отправлению конституционного правосудия. Обычно в научной литературе все принципы конституционного судопроизводства исходя из степени их воздействия на регулируемые общественные отношения принято классифицировать на две группы: общие и специальные [2. С. 25].

Действие общих принципов характеризует основные моменты организации и деятельности Конституционного Суда, отражающие его статусные, организационные и компетенционные начала формирования, устройства и функционирования в рамках судебной системы Российской Федерации как специализированного органа конституционной юстиции. Среди таких ведущих принципов конституционного судопроизводства можно выделить: справедливость судебного разбирательства, независимость суда и судей, коллегиальность, гласность и открытость, свободный выбор языка общения, обязательность исполнения вступивших в силу судебных решений, непрерывность судебного заседания, состязательность и равноправие сторон [1. С. 370; 2. С. 26]. Большинство из этих общих принципов легально зафиксировано в Конституции РФ, международных правовых актах, в федеральных конституционных законах «О Конституционном Суде Российской Федерации», «О судебной системе Российской Федерации» и специальных федеральных законах, регламентирующих важнейшие аспекты осуществления Конституционным Судом конституционного судопроизводства. Вместе с тем необходимо отметить, что многие общие принципы конституционного судопроизводства не получили своего исчерпывающего нормативного закрепления и выработаны в судебной практике, которые с учетом природы названного вида судопроизводства имеют особое содержание и механизм реализации в процессуальной деятельности Конституционного Суда РФ. Прежде всего в систему указанных общих принципов конституционного судопроизводства следует включить: конституционность, законность, публичность и доступность, установление объективной истины, непосредственность в исследовании доказательств, процессуальной экономии [1. С. 370; 2. С. 26–29, 43–44, 47–49].

Наряду с общими принципами в качестве самостоятельного вида выступают специальные принципы конституционного судопроизводства, охватывающие правовые институты и особенности порядка рассмотрения и разрешения отдельной категории дел в Конституционном Суде. К числу таких специальных принципов, вытекающих из природы самого конституционного судопроизводства, можно отнести: процессуальную активность Конституционного Суда РФ, сочетание диспозитивных и императивных начал в конституционном судопроизводстве, использование процедуры устного и письменного разбирательства, признание высшей юридической силы итоговых решений Конституционного Суда, связанность Суда при разбирательстве дела вынесенными предыдущими правовыми позициями.

В частности, содержание принципа процессуальной активности в деятельности Конституционного Суда РФ означает, что на стадиях подготовки слушания и проведения судебного разбирательства судья-докладчик или Суд должен совершать активные процессуальные действия и принимать все необходимые меры по исследованию обращения заявителя и всех имеющихся по делу материалов для тщательного рассмотрения обстоятельств дела, выявления мнения сторон и их представителей, включая право проводить консультации со специалистами, истребовать заключения экспертов, задавать дополнительные вопросы сторонам, приглашать представителей заинтересованных государственных органов для выяснения их точек зрения в целях формирова-

ния собственной правовой позиции и принятия итогового решения по конкретному делу [1. С. 345–346; 3. С. 314].

Во взаимосвязи с принципом процессуальной активности Конституционного Суда следует рассматривать специальный принцип сочетания диспозитивных и императивных начал в конституционном судопроизводстве. Наличие диспозитивности в рамках конституционного судопроизводства предполагает возможность сторон самостоятельно распоряжаться своими процессуальными полномочиями и оказывать активное воздействие на весь ход судебного разбирательства, в том числе право подавать и отзывать обращение в Конституционный Суд РФ до начала рассмотрения дела в судебном заседании, определять основание и предмет обращения и осуществлять иные действия, а также инициативу остальных участников конституционного судопроизводства по своему усмотрению пользоваться в пределах дозволенных законом принадлежащими ими процессуальными правами.

Одновременно императивные начала в конституционном судопроизводстве наглядно выражаются в обязанности судов, Президента РФ и Верховного Суда РФ в качестве стороны-заявителя обращаться с запросом в Конституционный Суд о проверке конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле, не вступившего в силу международного договора РФ о принятии в Российскую Федерацию иностранного государства или части иностранного государства в качестве нового субъекта Российской Федерации, а также процедуры реализации инициативы проведения всероссийского референдума либо признания предложенного вопроса (перечня вопросов), выносимого на референдум Российской Федерации в соответствующем Конституции РФ порядке осуществления обязательного судебного конституционного контроля¹. Что же касается специального принципа использования процедуры устного и письменного разбирательства в конституционном судопроизводстве, то его реализация в настоящее время предусматривает возможность перевода устного слушания в процедуру усеченного (письменного) судебного разбирательств в случаях отсутствия возражений стороны-заявителя и иных уполномоченных субъектов по делам о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле в связи с жалобами граждан либо по запросам судов, если оспариваемая заявителем норма является сходной (тождественной) с ранее вынесенной в постановлении Конституционного Суда РФ и содержащаяся в нем правовая позиция распространяется на аналогичные конституционно-правовые ситуации (ст. 47 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

¹ *Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»* (в ред. от 03.11.2010) // *Собрание законодательства РФ*. 1994. № 13. Ст. 1447; 2010. № 45. Ст. 5742; *Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. № 6 ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»* (в ред. от 31.10.2005) // *Собрание законодательства РФ*. 2001. № 52. Ч. 1 ст. 4916; 2005. № 45. Ст. 4581; *Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»* (в ред. от 24.04.2008) // *Собрание законодательства РФ*. 2004. № 27. Ст. 2710; 2008. № 17. Ст. 1754; *Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации* // *Собрание законодательства РФ*. 1998. № 25. Ст. 3004.

Другим важнейшим специальным принципом конституционного судопроизводства выступает принцип признания высшей юридической силы итоговых решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых как в ходе осуществления конституционного судопроизводства (определения о распространении правовой позиции на аналогичные конституционно-правовые случаи), так и по итогам рассмотрения и разрешения дел (постановления и заключения). Его содержание базируется на свойствах нормативности, окончательности, общеобязательности, преюдициальности таких актов и предусматривает необходимость их исполнения в деятельности всех субъектов конституционно-правовых отношений. Еще одним специальным принципом конституционного судопроизводства является принцип связанности Конституционного Суда при разбирательстве дела вынесенными им предыдущими правовыми позициями, руководствуясь которыми он вправе принимать специальное отказное определение с «позитивным содержанием» об отказе в принятии к рассмотрению обращения заявителя, когда по предмету обращения есть уже правовая позиция, сохраняющая свое значение применительно к аналогичным (тождественным, сходным) конституционно-правовым ситуациям (ст. 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») [1. С. 118, 399–400].

Самостоятельную группу специальных принципов конституционного судопроизводства составляют принципы, раскрывающие особенности рассмотрения и разрешения конкретной категории дел Конституционным Судом РФ в отдельных видах осуществления конституционного судопроизводства. Как показывает анализ сложившейся практики Конституционного Суда, в данную группу входят следующие специальные принципы конституционного судопроизводства: презумпции конституционности оспариваемых законодательных актов и полномочий, расширения объектов нормоконтроля, увеличения круга субъектов, имеющих право обращаться в Конституционный Суд, соразмерности выбора критериев оценки конституционности нормативных актов, определения разумной конституционности законодательных актов, самоограничения Конституционного Суда РФ в ходе официального толкования Конституции Российской Федерации и др.

Так, реализация принципа презумпции конституционности оспариваемых законодательных актов и полномочий подразумевает, что возникшая неопределенность в вопросе о соответствии проверяемого нормативного акта Конституции РФ либо противоречие в принадлежности полномочий сторон в конституционно-правовом споре о компетенции существует до момента вынесения Конституционным Судом итогового решения по результатам разбирательства дела заявителя, которые продолжают сохранять свою юридическую силу и применяться в правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти РФ и ее субъектов. Косвенным подтверждением применения этого принципа конституционного судопроизводства в практике Конституционного Суда РФ является правило о том, что по делам о проверке конституционности нормативного акта, внутрифедерального договора или не вступившего в силу международного договора РФ в порядке осуществления абстрактного нормоконтроля, в случае если голоса судей разделились поровну, решение считается принятым в пользу конститу-

ционности оспариваемого правового акта (ч. 3 ст. 72 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Более того, согласно ч. 3 ст. 42 положения названного закона он вправе лишь в случаях, не терпящих отлагательств, внести предложение в уполномоченный правотворческий государственный орган о приостановлении действия оспариваемого акта либо процесса вступления в силу оспариваемого международного договора РФ до завершения рассмотрения дела в судебном заседании, чем обеспечивается в конечном счете стабильность системы российского законодательства и устойчивость сложившейся правоприменительной практики.

В равной степени разновидностью смежных специальных принципов конституционного судопроизводства по делам о нормоконтроле являются принципы расширения объектов судебного конституционного контроля и увеличения круга субъектов, имеющих право обращаться в Конституционный Суд РФ, предполагающие распространение нормоконтроля на законодательные акты и предоставление права подавать обращение в Конституционный Суд о проверке конституционности нормативных актов иным уполномоченным субъектам, не перечисленные в Конституции РФ и Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким наглядным примером реализации указанных специальных принципов в практике Конституционного Суда может служить включение в перечень объектов судебного конституционного контроля федеральных конституционных законов, постановлений Государственной Думы РФ об объявлении амнистии, постановлений Правительства РФ в качестве актов делегированного законодательства и передачи права вносить обращение в Конституционный Суд РФ об оспаривании конституционности нормативных актов органам прокуратуры, религиозным объединениям, государственным унитарным предприятиям, коммерческим организациям и муниципальным образованиям.

Следующим самостоятельным специальным принципом конституционного судопроизводства в сфере нормоконтроля выступает принцип соразмерности выбора критериев оценки конституционности законодательных актов, предусматривающий, что для определения конституционности проверяемых актов Конституционный Суд вправе использовать различные параметры, с помощью которых он делает вывод о признании их соответствующими Конституции РФ либо изменении сформулированной им правовой позиции по предыдущему делу. Руководствуясь этим принципом, Конституционный Суд РФ в постановлении от 31 июля 1995 г. по так называемому «чеченскому» делу фактически обосновал новый критерий оценки конституционности оспариваемых нормативных актов как сохранение разумного баланса в системе охраняемых конституционных принципов и ценностей, когда наряду с принципом признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина приоритетное значение имеют и принципы обеспечения территориальной целостности, национальной безопасности и государственного суверенитета Российской Федерации в оценке конституционности законодательных актов [4]. Аналогично в контексте содержания указанного специального принципа

конституционного судопроизводства в постановлении от 21 декабря 2005 г. Конституционный Суд РФ, раскрывая проблему соотношения между конституционными принципами проведения прямых свободных выборов главы исполнительного органа государственной власти субъекта РФ и единства системы исполнительной власти в механизме разделения властей, признал необходимость их адекватного истолкования и, следовательно, корректировки своей прежней правовой позиции, сформулированной в 1996 г. по «алтайскому» делу с учетом конкретных социально-исторических условий реализации и новой практики правового регулирования в текущем законодательстве [5].

Одновременно рассматривая и разрешая дела о нормоконтроле, Конституционный Суд придерживается выработанного им специального принципа конституционного судопроизводства как определения разумной конституционности законодательных актов с тем, чтобы снизить социально-экономические риски и минимизировать негативные правовые последствия либо предотвратить возможность отмены иных ранее принятых актов, вызванных вынесением итогового решения о признании нормативного акта не соответствующим Конституции Российской Федерации и утратой его своей юридической силы. Так, например, Конституционный Суд РФ в постановлении от 20 июля 1999 г. о проверке конституционности Федерального закона «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» формально не квалифицировал оспариваемый законодательный акт не соответствующим Конституции РФ с точки зрения соблюдения процедуры личного участия парламентариев в принятии федеральных законов, поскольку сложившаяся в настоящее время практика принятия законов депутатами в Государственной Думе РФ за отсутствующих парламентариев с помощью карточек для электронного голосования в дальнейшем может поставить под сомнение конституционность других ранее принятых палатой законов и тем самым противоречит преследуемым целям в ходе осуществления конституционного судопроизводства Конституционным Судом [6]. Однако особенно широкое распространение принцип определения разумной конституционности законодательных актов получает в деятельности Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности актов в сфере налогового и социального законодательства тогда, когда он, не объявляя не соответствующими Конституции РФ оспариваемые акты, дает собственную конституционную интерпретацию их смысла в правоприменительной практике органов государственной власти либо признает названные акты утратившими свою юридическую силу после истечения определенного срока с момента вынесения им соответствующего постановления. Часто в этих случаях Конституционный Суд РФ, квалифицируя норму отраслевого законодательства неконституционной полностью или частично, в целях устранения возникающих пробелов в регулировании общественных отношений предлагает правотворческим органам государственной власти РФ и ее субъектов после истечения 6 месяцев с момента вынесения соответствующего постановления принять дополнительные нормативные акты, раскрывающие порядок и условия реализации конституционного права на социальное обеспечение и социальную

защиту граждан в Российской Федерации, или соответствующим образом скорректировать сложившуюся правоприменительную практику путем выяснения конституционного смысла проверяемых актов [7. С. 163, 173, 191–192; 8. С. 146–147, 298].

Наконец, важнейшим специальным принципом осуществления конституционного судопроизводства Конституционным Судом по делам об официальном толковании Конституции Российской Федерации является принцип самоограничения, предусматривающий его воздержание от излишнего наполнения содержания положений Конституции новым смыслом без изменения текста под влиянием адаптации ее норм к динамично изменяющимся общественным отношениям с учетом сложившейся конкретно-исторической обстановки, экономических, социально-политических и иных факторов, т.е. в силу юридической целесообразности и без достаточного конституционного обоснования [9. С. 145]. В частности, в определении Конституционного Суда РФ от 16 июня 1995 г. № 67-О по делу об отказе в принятии к рассмотрению запроса Московской областной думы о толковании ч. 1 ст. 131 Конституции Российской Федерации Конституционный Суд констатировал, что не допускается прием подобных обращений заявителей о толковании Конституции, если они вместо простой конкретизации конституционных положений требуют от него создания новых правовых норм [10].

Таким образом, деятельность Конституционного Суда Российской Федерации по официальному толкованию Конституции РФ должна быть направлена на углубление адекватного понимания смысла и содержания («буквы и духа») Основного закона в соответствии с интересами проводимой им конституционно-правовой политики, а не на внесение изменений и поправок в содержание конституционных положений под видом толкования вопреки воле федерального законодателя, ибо накопленный такой «критический» уровень интерпретации конституционных норм в постановлениях Конституционного Суда может фактически привести к необходимости коренного обновления (изменения) или принятия новой Конституции РФ [9. С. 145–146; 11. С. 102, 305].

Литература

1. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М., 2012. 592 с.
2. Конституционный судебный процесс: учеб. для вузов / отв. ред. М.С. Саликов. М.: Норма, 2003. 416 с.
3. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: РАП, 2008. 324 с.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской

Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // Российская газета. 1995. 11 авг.

5. *Постановление* Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан // *Собрание законодательства РФ*. 2006. № 3. Ст. 336.

6. *Постановление* Конституционного Суда РФ от 20 июля 1999 г. № 12-П по делу о проверке конституционности Федерального закона «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 1999. № 30. Ст. 3989.

7. Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI веке. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. М.: Норма, 2008. 224 с.

8. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма: Инфра-М, 2011. 720 с.

9. Витрук Н.В. Верность Конституции. М.: РАП, 2008. 272 с.

10. *Определение* Конституционного Суда РФ от 16 июня 1995 г. № 67-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Московской областной Думы о толковании части 1 ст. 131 Конституции РФ» // *Архив Конституционного Суда РФ за 1995 г.*

11. Хабриев Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М.: Норма, 2005. 320 с.

Tatarinov Sergey A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

ON THE PROBLEM OF PRINCIPLES OF CONSTITUTIONAL PROCEDURE IN THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION.

Key words: Constitutional Court of the Russian Federation, types and principles of constitutional procedure, final decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation.

The article deals with one of the most controversial and insufficiently developed problems in our constitutional legal science, having both theoretical and practical significance for the effectiveness of the activities of the Constitutional Court. It is the regulation of the principles of constitutional procedure that determines the nature and essence of constitutional procedure, reflects its legal content and specific functional purpose and defines the actions of all the parties of the constitutional procedure.

In legal sources all principles of constitutional procedure are classified according to the degree of their influence on the object of regulation of public relations into two types: general and special. The majority of general principles of constitutional procedure are laid down in international legal acts, federal constitutional laws and federal laws. They can acquire their concretization and development in the judicial practice of the Constitutional Court. General principles of the constitutional procedure include fairness of trials, independence of courts and judges, collectivity, publicity, openness, free choice of the language for communication, enforceability of court decisions, continuity of trials, competitiveness and equality of parties.

Such general principles of the constitutional procedure including constitutionality, legality, publicity, accessibility, ascertainment of the objective truth, directness in the examination of evidence and procedural economy have not found legal normative support and are stated in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the course of the constitutional procedure.

As far as special principles of the constitutional procedure are concerned they cover the work of some legal institutions and the peculiarities of different categories of cases in the Constitutional Court. These principles include: the procedural activity of the Constitutional Court, combination of dispositive and imperative fundamentals in the constitutional procedure, the use of oral and written forms of procedure, admission of the legal force of final decisions of the Constitutional Court and the connectedness of the tried case with previous legal positions. The realization of the content of the above special principles of the constitutional procedure elaborated in the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation is aimed at the ordering of legal procedures and stages, the broadening of powers of parties to the constitutional procedure and finally will promote the guaranteeing of the access of applicants to the administration of constitutional justice in the Constitutional court.

References

1. Vitruk N.V. Konstitucionnoe pravosudie. Sudebno-konstitucionnoe pravo i process: ucheb. posobie. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Norma: Infra-M., 2012. 592 s.
2. Konstitucionniy sudebniy process: ucheb. dlya vuzov / otv. red. M.S. Salikov. M.: Norma, 2003. 416 s.
3. Vitruk N.V. Obthaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti. M.: RAP, 2008. 324 s.
4. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31 iyulya 1995 g. № 10-P po delu o pro-verke konstitucionnosti Ukaza Prezidenta Rossiyskoy Federacii ot 30 noyabrya 1994 g. № 2137 «O mero-priyatiyakh po vosstanovleniyu konstitucionnoy zakonnosti na territorii Chechen-skoj Respubliki», Ukaza Prezidenta Rossiyskoy Federacii ot 9 dekabrya 1994 g. № 2166 «O merakh po presecheniyu deyatel'nosti nezakonnykh vooruzhennykh formirovaniy na territorii Chechenskoy Respubliki i v zone osetino-ingushetskogo konflikta», Postanovleniya Pravitel'stva Rossiyskoy Federacii ot 9 dekabrya 1994 g. № 1360 «Ob obespechenii gosudarstvennoy bezopasnosti i territorial'noy celostnosti Rossiyskoy Federacii, zakonnosti prav i svo-bod grazhdan, razoruzheniya nezakonnykh vooruzhennykh formirovaniy na territorii Chechenskoy Respubliki i prilegayutikh k nej regionov Severnogo Kavkaza», Ukaza Prezidenta Rossiyskoy Federacii ot 2 noyabrya 1993 g. № 1833 «Ob osnovnykh polozheniyakh voennoy doktriny Rossijskoy Federacii» // Rossiyskaya gazeta. 1995. 11 avg.
5. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21 dekabrya 2005 g. № 13-P po delu o pro-verke konstitucionnosti otdelnykh polozheniy Federal'nogo zakona «Ob obshchikh principakh organizacii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti subjektov Rossiyskoy Federacii» v svyazi s zhalobami ryada grazhdan» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. № 3. St. 336.
6. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20 iyulya 1999 g. № 12-P po delu o pro-verke konstitucionnosti Federal'nogo zakona «O kul'turnykh cennostyakh, peremethennykh v Soyuz SSR v rezul'tate Vtoroy mirovoj voyiny i nakhodyatikhsya na territorii Rossiyskoy Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1999. № 30. St. 3989.
7. Zorjkin V.D. Konstituciya i prava cheloveka v XXI veke. K 15-letiyu Konstitucii Rossiyskoy Federacii i 60-letiyu Vseobshchey deklaracii prav cheloveka. M.: Norma, 2008. 224 s.
8. Zorjkin V.D. Konstitucionno-pravovoe razvitie Rossii. M.: Norma: Infra-M., 2011. 720 s.
9. Vitruk N.V. Vernost' Konstitucii. M.: RAP, 2008. 272 s.
10. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16 iyunya 1995 g. № 67-O «Ob otkaze v priyatii k rassmotreniyu zaprosa Moskovskoy oblastnoy Dumy o tolkovanii chasti 1 st. 131 Konstitucii RF» // Arkhiv Konstitucionnogo Suda RF za 1995 g.
11. Khabriev T.Ya., Chirkin V.E. Teoriya sovremennoy konstitucii. M.: Norma, 2005. 320 s.